

УДК 343.34

DOI: 10.17223/22253513/23/11

А.В. Шеслер, О.А. Беларёва

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ СОИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В ВАНДАЛИЗМЕ

В статье раскрывается содержание такого квалифицирующего признака вандализма, предусмотренного ч. 2 ст. 214 УК РФ, как совершение деяния группой лиц. Отмечается, что вандализм следует квалифицировать как совершенный группой лиц в тех случаях, когда соучастники преступления являются соисполнителями, т.е. полностью или частично выполняют действия, входящие в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ. Критически оценивается практика квалификации как совершение преступления группой лиц действий тех соучастников вандализма, которые во время и на месте совершения преступления только оказывают содействие исполнителю преступления.

Ключевые слова: вандализм, совершение преступления группой лиц, соисполнительство, подстраховывание от обнаружения преступления.

Действующее уголовное законодательство предусматривает в качестве квалифицирующего признака вандализма его совершение группой лиц (ч. 2 ст. 214 УК РФ). В связи с тем, что данный квалифицирующий признак влечет повышенную наказуемость по сравнению с основным составом вандализма, предусмотренного в ч. 1 ст. 214 УК РФ, необходимо дать уголовно-правовое понятие группового посягательства данного преступления. Представляется, что при этом следует исходить из законодательного определения преступления, совершенного группой лиц.

В ч. 1 ст. 35 УК РФ под ним понимается совместное участие в совершении преступления двух и более исполнителей без предварительного сговора. Наряду с совершением преступления группой лиц разновидностью группового преступления является его совершение группой лиц, действующих по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Независимо от того, действуют участники группового посягательства по предварительному сговору или без него, общим для таких посягательств является то, что они представляют собой соучастие в форме соисполнительства. Для данной формы соучастия характерно совместное совершение преступления двумя и более лицами, каждый из которых является субъектом соответствующего преступления (общим или специальным), а также полное или частичное выполнение объективной стороны конкретного состава преступления, прежде всего основной его части – деяния [1. С. 51–55].

В ч. 1 ст. 214 УК РФ объективная сторона вандализма определена как осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Исходя из законодательного определения вандализма, соисполнительство при его совершении группой лиц могут образовывать действия только тех соучастников, которые принимали непосредственное участие в осквернении зданий или иных сооружений,

порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, либо использовали для этого лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу невменяемости, недостижения возраста уголовной ответственности или иных, предусмотренных законом обстоятельств.

Соисполнители могут действовать «параллельно», когда каждый из них наносит удары, разрушая или повреждая имущество, наносит рисунки на здания или сооружения, оскверняя их. Действия соисполнителей могут быть последовательными – сначала один повреждает имущество, наносит оскверняющие надписи, а затем эти действия продолжает другой, возможно также техническое разделение – один повреждает имущество, а другой наносит оскверняющие надписи или рисунки. Общим для соисполнителей должно являться то, что совершенные ими действия полностью или частично входят в объективную сторону вандализма.

Следует поддержать позицию тех судов, которые квалифицируют действия соучастников вандализма как совершенные группой лиц в тех случаях, когда соучастники полностью или частично выполняют действия, предусмотренные в ст. 214 УК РФ. Так, суд Ступинского судебного района Московской области обоснованно квалифицировал действия подсудимых Гнилякова и Гасанова по ч. 2 ст. 214 УК РФ как вандализм, совершенный группой лиц при следующих обстоятельствах. Реализуя предварительную договоренность о порче имущества на общественном транспорте путем нанесения рисунков «граффити» на кузова вагонов электропоезда, подсудимые 26 марта 2016 г. прибыли на станцию Яганово Московской кольцевой железной дороги. Затем совместно и непосредственно своими действиями реализовали свой умысел [2]. Аналогичным образом осуществляется квалификация действий соисполнителей вандализма в решениях других судов [3], в том числе при совершении ими преступления в составе организованной группы, УК РФ [4].

В практике применения уголовного закона особую сложность представляет уголовно-правовая оценка действий тех соучастников преступления, которые во время и на месте совершения преступления оказывают содействие исполнителю преступления. Если указанных лиц признавать соисполнителями преступления (лицами, полностью или частично выполнившими объективную сторону конкретного состава преступления), то следует квалифицировать совершенное преступление как групповое. Если содействие этих лиц исполнителю не признавать полным или частичным выполнением объективной стороны конкретного состава преступления, то преступление следует квалифицировать как совершенное в соучастии с юридическим разделением ролей в смысле ст. 33 УК РФ.

В теории уголовного права не раз обращалось внимание на складывающуюся в судебной практике тенденцию к расширительному толкованию такой формы соучастия, как соисполнительство, когда «соисполнителями реально признаются не только лица, совместно исполнившие деяние, описанное в диспозиции статьи Особенной части УК, но и лица, одно из которых на месте и во время совершения преступления согласно предварительной договоренности выполняло фактически пособнические действия, оказывая второму лицу существенную помощь в достижении преступного результата» [5. С. 210]. Комментируя положения Постановления Пленума Верховного Суда

РФ № 29 от 27.12.2002 г., Н.А. Лопашенко пришла к выводу, что некоторые его положения расходятся с положениями уголовного закона, содержат ограничительное толкование понятия устранения препятствий при пособничестве, которое не согласуется с редакцией ч. 5 ст. 33 УК РФ [6]. В частности, в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» рекомендовано относить к соисполнителям хищения лиц, которые не изымают имущество, а оказывают непосредственное содействие исполнителю в совершении преступления: не проникают в жилище, но участвуют во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозят похищенное, подстраховывают других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления [7. С. 3]. Проанализировав указанное положение Постановления Пленума Верховного Суда РФ, А.В. Бриллиантов и П.С. Яни оценили его как призыв к применению по аналогии нормы о соисполнительстве и нормы об ответственности за групповое хищение (в части квалификации действий подстраховывающего лица) [8. С. 35].

Применительно к теме нашего исследования заслуживает внимания уголовно-правовая оценка подстраховывания от возможного обнаружения совершаемого преступления. Причиной тому является практика расширительного толкования соисполнительства, которая сложилась и в отношении применения группового признака вандализма. Так, приговором Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан Гайфуллин, Чулочников и Тлеспаяв признаны виновными в совершении вандализма группой лиц при следующих обстоятельствах. 16 декабря 2010 г. указанные лица в ходе переписки через Интернет договорились о встрече для учинения по предложению Гайфуллина на стенах зданий и сооружений г. Нефтекамска различных надписей, в том числе нецензурного характера. На следующий день указанные лица с помощью баллончиков с аэрозольной краской черного цвета эти надписи нанесли, осквернив несколько зданий и сооружений города. При этом согласно предварительной договоренности, состоявшейся в ходе встречи до совершения преступления, Гайфуллин наносил текстовые надписи, а Чулочников и Тлеспаяв оказывали ему помощь, наблюдая по сторонам с той целью, чтобы никто не мог помешать нанесению надписей и предупредить Гайфуллина в случае появления посторонних лиц. Кроме того, Чулочников оказал содействие Гайфуллину, предоставив ему свой баллончик с аэрозольной краской для нанесения надписи на стене здания, когда у последнего закончился баллончик, которым он наносил соответствующие надписи. Суд квалифицировал действия указанных лиц по ч. 2 ст. 214 УК РФ как вандализм, совершенный группой лиц [9].

Полагаем, что такая квалификация вандализма, совершенного в соучастии, как группового преступления является ошибочной. Наша критика судебной практики по применению этого группового признака основывается на том, что законодатель, выделив отдельно участников группового преступления (соисполнителей) и соучастников с юридическим распределением ролей (ст. 33 УК РФ), дифференцировал их уголовную ответственность [10. С. 27–29].

Критерии разграничения соисполнительства и пособничества сформулированы в ст. 33 УК РФ. Соисполнителя от иных соучастников, в том числе и пособника, отличает совершение действия или бездействия, соответствующего признаку объективной стороны, указанному в статье Особенной части УК РФ, либо непосредственно, либо посредством использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу указанных в законе обстоятельств. Роль пособника иная – способствовать совершению преступления, оказывать необходимую помощь лицу, которое собирается выполнить или выполняет объективную сторону конкретного преступления. Иными словами, поведение пособника лежит за пределами объективной стороны преступления, в котором он умышленно принимает участие совместно с другими лицами.

Как следует из приговора Нефтекамского городского суда, между соучастниками изначально была достигнута договоренность о том, что текстовые надписи будет наносить Гайфуллин, а Чулочников и Тлеспает, оказывая ему непосредственную помощь, будут наблюдать по сторонам, чтобы никто не мог помешать Гайфуллину в момент нанесения надписей и предупредить его в случае появления посторонних лиц. Чулочников и Тлеспает утверждали, что они даже не знали, каково будет конкретное содержание написанного. Поэтому приведенный пример свидетельствует о том, что действия, образующие объективную сторону вандализма (осквернение зданий и сооружений), выполнены Гайфуллиным. Действия Чулочникова и Тлеспаета, несмотря на их нахождение на месте и во время совершения вандализма, оказались лишь пособничеством этому преступлению и должны квалифицироваться со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Именно такой подход к уголовно-правовой оценке роли соучастников вандализма обоснован в приговоре Таганского районного суда г. Москвы. Преступление было совершено при схожих обстоятельствах. Исполнителем акта вандализма было признано лицо, которое осквернило здание, расположенное по адресу: г. Москва, Котельническая набережная, д. 1/15, являющееся объектом культурного наследия, путем покраски звезды, венчающей шпиль указанного здания. Действия Подрезова были квалифицированы как пособничество вандализму, его участие в акте вандализма выразилось в том, что он провел исполнителя в указанное здание к шпилю, минуя охрану, после чего оставался на площадке, наблюдая за окружающей обстановкой, в целях оповещения исполнителя о возможной опасности. Таганский районный суд г. Москвы пришел к выводу, что Подрезов своими действиями способствовал совершению преступления исполнителем, и квалифицировал содеянное им со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Кроме того, органами предварительного следствия действия Подрезова были квалифицированы по ч. 2 ст. 214 УК РФ как вандализм, совершенный группой лиц, но, расценив его действия как пособничество, суд исключил из обвинения признак совершения вандализма группой лиц, поскольку исполнителем являлось лишь одно лицо [11].

Квалифицируя вандализм, совершенный группой лиц (ч. 2. ст. 214 УК РФ), как соисполнительство, считаем допустимым в качестве участников группового посягательства рассматривать только тех соучастников, которые полностью или частично сами выполнили объективную сторону вандализма, прежде всего составляющие его действия – осквернение зданий или соору-

жений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах – или осуществили эти действия посредством использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу невменяемости, недостижения возраста уголовной ответственности или иных, предусмотренных законом обстоятельств. Если считать соисполнителями вандализма тех соучастников, кто во время и на месте совершения преступления оказывает содействие лицам, выполняющим действия, входящие в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ, то невозможно будет установить отличие между соисполнителями и лицами, действия которых уголовный закон отличает от исполнительства, придавая им иное уголовно-правовое значение, называя таких лиц организатором, подстрекателем или пособником (ст. 33 УК РФ).

Литература

1. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении. Новокузнецк, 2014. 84 с.
2. Приговор и.о. мирового судьи судебного участка № 254 Ступинского судебного района Московской области Российской Федерации от 14 июля 2016 г по уголовному делу № 1-15/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-254-mirovogo-sudi-stupinskogo-sudebnogo-raiona-moskovskoj-oblasti-s/act-230922294/>
3. Определение мирового судьи Хиславичского района Смоленской области по уголовному делу № 1-48/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-49-mirovogo-sudi-xislavichskogo-raiona-smolenskoj-oblasti-s/act-231927853/>
4. Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2010 г. № 9-О10-40. URL: <https://www.lawmix.ru/vas/10073>
5. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрлитинформ, 2010. 277 с.
6. Лопашенко Н. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ по хищениям // Законность. 2003. № 3. С. 31–35.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюл. Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
8. Бриллиантов А.В., Яни П.С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование // Законность. 2013. № 6. С. 31–36.
9. Приговор Нефтекамского городского суда по уголовному делу № 1-221/2011. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/3115532>
10. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2014. 112 с.
11. Приговор Таганского районного суда г. Москвы по уголовному делу 1-243/2015. URL: <http://судебныерешения.рф>

Shesler Alexander V., Belaryova Olga A. Kuzbass Institute of Federal service of execution of punishments (Novokuznetsk, Russian Federation)

TO THE ISSUE OF QUALIFICATION OF JOINT PARTICIPATION IN VANDALISM

Key words: vandalism, commission of crimes by a group of persons, joint participation, securing against crime detection.

Current criminal legislation considers the commission of vandalism by a group of persons (Part 2, Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation) to be its defining characteristic.

This form of crime is characterized by joint commission of crime by two or more persons, each of which is a subject of the corresponding crime (general or special), as well as by full or partial implementation of actus reus of a concrete corpus delicti, and ultimately, its main part – act. It is necessary to support the position of those courts, which qualify the actions of accomplices of vandalism as com-

mitted by a group of persons when accomplices are involved in acts under Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation fully or partially.

In practice of criminal law application, the most complicated issue is criminal legal evaluation of actions of those accomplices of crime who render assistance to the actual perpetrator in the course of crime commission. In relation to the subject of our research, the criminal legal evaluation of securing against crime detection deserves special attention. This is caused by a broad interpretation of joint participation concerning the application of a group element of vandalism. The article gives some sentences containing a criminal legal evaluation of actions of persons, who during the commission of acts of vandalism secured the perpetrator from possible detection of crime. Such actions can be recognized as joint participation or accessory in crime.

The criteria for differentiation between joint participation and complicity are formulated in Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation. The role of an accomplice is to promote the commission of crime, to give necessary help to the person who is going to carry out or carries out the actus reus of a concrete crime. In other words, the behavior of the accomplice lies beyond the actus reus of a crime in which he deliberately takes part together with other persons. Considering vandalism committed by a group of persons (Part 2, Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation), as joint participation, we take into account only those accomplices who, being the participants of a group encroachment, carried out the actus reus of vandalism either fully or partially.

Those participants who in the course of crime commission help the people to carry out the acts constituting the actus reus of corpus delicti provided for in Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation cannot be considered accomplices. Otherwise, it will be impossible to establish the difference between accomplices and those people whose actions the criminal law distinguishes from performance, giving them another criminal and legal significance, calling such persons the organizers, instigators or accomplices (Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation).

References

1. Shesler, A.V. (2014) *Souchastie v prestuplenii* [Participation in a crime]. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
2. Rospravosudie. (2016a) *Decision of the Acting Magistrate of Judicial Section No. 254 of Stupino Judicial District, Moscow Region, the Russian Federation, of July 14, 2016, in criminal case No. 1-15 / 2016*. [Online] Available from: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-254-mirovogo-sudi-stupinskogo-sudebnogo-rajona-moskovskoj-oblasti-s/act-230922294/>. (In Russian).
3. Rospravosudie. (2016b) *Decision of the magistrate in Khislavichsky district, Smolensk Region, in criminal case No. 1-48 / 2016*. [Online] Available from: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-49-mirovogo-sudi-xislavichskogo-rajona-smolenskoj-oblasti-s/act-231927853/>. (In Russian).
4. The Supreme Court of the Russian Federation. (2010) *Opreделение Verkhovnogo Suda RF of 26.08.2010 g. № 9-O10-40* [Decision No. 9-O10-40 of the Supreme Court of the Russian Federation of August 26, 2010]. [Online] Available from: <https://www.lawmix.ru/vas/10073>.
5. Pudovochkin, Yu.E. (2010) *Uchenie o prestuplenii* [The doctrine of crime]. 2nd ed. Moscow: YurLitinform.
6. Lopashenko, N. (2003) *Novoe Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF po khishcheniyam* [New resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on embezzlement]. *Zakonnost'*. 3. pp. 31–35.
7. The Supreme Court of the Russian Federation. (2003) *Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 29 ot 27.12.20.02 “O sudebnoy praktike po delam o krazhe, grabazhe i razboe”* [Decision No. 29 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002, “On judicial practice in cases of theft and robbery”]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 2.
8. Brilliantov, A.V. & Yani, P.S. (2013) *Primenenie norm o souchastii: analogiya ili tolkovanie* [Application of the rules of complicity: Analogy or interpretation]. *Zakonnost'*. 6. pp. 31–36.
9. Sudebnyresheniya.rf. (2011) *Prigovor Neftekamskogo gorodskogo suda po ugolovnomu delu № 1-221/2011* [Verdict of the Neftekamsk City Court in the criminal case No. 1-221 / 2011]. [Online] Available from: <http://sudebnyresheniya.rf/bsr/case/3115532>.

10. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2014) *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty prestupleniy protiv sobstvennosti* [Criminal, legal and criminological aspects of crimes against property]. Novosibirsk: Al'fa-Porte.

11. Sudebnyeresheniya.rf. (2015) *Prigovor Taganskogo rayonnogo suda g. Moskvy po ugolovnomu delu 1-243/2015* [Decision of the Tagansky District Court of Moscow in Criminal Case 1-243 / 2015]. [Online] Available from: <http://sudebnyeresheniya.rf>.